

УДК 316 (1-87)

Л.Г. Титаренко

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ТИПЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МИНСКА)

В статье рассматриваются проблемы формирования экологически ориентированного типа поведения населения Минска в современных условиях общества риска. На материалах эмпирического исследования автор анализирует уровень экологических знаний, информированности разных групп горожан по проблемам экологии, выявляет приоритетные экологические ценности и сопоставляет их с конкретными типами поведения в повседневной жизни. К активному типу отнесено 10–11% респондентов, к экологически информированному пассивному типу – 50%, безразличному типу – 28%, 11% – к типу активных, но неинформированных. Делается вывод об общем низком уровне развития экологического активизма жителей Минска независимо от возраста и образования.

Введение

Актуальность проблемы исследования экологического поведения населения Беларуси в условиях современного общества, называемого «обществом риска», связана с избранным страной путем устойчивого развития, а также необходимостью воспитания у населения соответствующих моделей и типов поведения. В частности, речь идет об осознании населением остроты глобальных экологических проблем, формировании соответствующих экологических ценностей и типов повседневного поведения, соответствующих принципам и целям устойчивого развития общества – гармоничным отношениям общества с природой, бережного отношения к окружающей среде, внедрения природосберегающих технологий и т.п. Экологическая составляющая устойчивого развития ориентирует общество на поддержание жизнеспособности экосистемы, на защиту окружающей среды и формирование у граждан экологически ориентированного образа жизни наряду с глубоким осмыслением ими экологических проблем и угроз, отказом от потребительски-утилитарного отношения к среде обитания и утверждением экоцентристского подхода к развитию общества. Поэтому формирование типа поведения, «дружественного» по отношению к природе, соответствующего экологическим ценностям, является актуальной научной и практической проблемой. В урбанизированной Беларуси она особо важна для горожан. Целью эмпирического исследования, проведенного под руководством автора, было конструирование базовых типов поведения минчан в их отношении к природной среде. Основные задачи включали выявление динамики экологических ценностей населения города в условиях нарастания глобальных рисков, уровня информированности граждан, мотивация их поведения. Для этого были выделены две целевые группы: студенчество (молодое образованное поколение горожан, обучающихся в вузах) и жители Минска 40–59 лет с высшим образованием (условно – поколение «родителей» этих студентов). Гипотеза состояла в том, что эти две группы ввиду высокого уровня образования могут быть наиболее «продвинутыми» в экологических проблемах и демонстрировать оптимальные типы экологического поведения. Исследование проходило в несколько этапов, общая выборка составила по 1 000 человек для каждой возрастной группы, что позволило нам сравнивать группы между собой, а также сконструировать типы экологически ориентированного поведения, характерные для каждой возрастной группы. Предполагалось, что различия в знаниях и ценностях между поколениями не будут велики, т.к. условия жизни в большом городе сглаживают возможные различия, а высокий уровень образования обеих групп позволяет сознательно

формировать свой образ жизни, руководствуясь экологическими ценностями. Ожидалось, что достаточно большое число молодежи будет включено в экологические групповые практики, а среднего поколения – в индивидуальные действия экологического характера.

Глобальные риски и экологические ценности

В современном обществе, которое называют «обществом риска» [1] и «обществом всеобщего риска» [2, с. 50], резко возрастает число угроз и факторов, которые оказывают (или могут оказать) негативное воздействие на жизнь человека. Среди них важное место занимают экологические факторы: глобальное потепление, загрязнение среды обитания, истощение природных ресурсов, а также экологические и техногенные катастрофы, время от времени (но достаточно регулярно) возникающие в разных точках земного шара. Это и Фукусима, повторившая во многом Чернобыльскую катастрофу, и пожары и наводнения в ряде регионов Европы, и применение химического оружия в локальных войнах, ведущихся по всему миру, и захоронение ядерных отходов. Есть и другие рискогенные факторы, увеличивающие глобальную нестабильность и непредсказуемость: военные конфликты, вплоть до гражданских войн, голод в ряде развивающихся стран, политические перевороты, и т.д. Вместе взятые, эти факторы по-разному влияют на каждое конкретное общество, однако ни одно из них не может избежать в той или иной мере их влияния.

В Беларуси, ориентирующейся на концепцию устойчивого развития, экологические ценности выдвигаются в число приоритетных наряду с ценностями социально-экономической стабильности и роста благосостояния населения. Устойчивое развитие диктует необходимость поддержания жизнеспособности экосистемы, в связи с чем защита окружающей среды и формирование экологически ориентированного образа жизни населения, наряду с глубоким осмыслением экологических проблем и угроз, а также отказом от потребительски-утилитарного отношения к среде обитания человека, становятся экологическими императивами [3; 4]. Распространение в массовом сознании граждан экологических ценностей, перестройка образа жизни населения на экологический лад, активная защита окружающей среды, формирование экологической культуры – необходимые условия дальнейшего устойчивого существования белорусского общества [5]. В то же время это и обязательное условие роста качества жизни населения нашей страны и мира в целом [6; 7].

Прочное закрепление экологических ценностей в массовом сознании невозможно без улучшения экологического информирования, которое может обеспечить население научно обоснованными знаниями и рекомендациями экологического характера, необходимыми для перевода образа жизни граждан на экологический лад. Целью информирования является формирование такого уровня экологических знаний населения, который бы соответствовал уровню экологической культуры, адекватному (с точки зрения современной науки) для понимания важности экологических проблем, и помогал выбору адекватных экологических действий как на уровне общества, группы, территориального сообщества, так и на индивидуальном уровне. Процесс информирования должен опираться на государственную политику, предполагающую наличие экологической идеологии и программы действий, выработанной совместно с организациями гражданского общества [8, с. 5].

Индивидуальные и коллективные экологические ценности и практики являются важными индикаторами перестройки образа жизни населения (хотя они представляют лишь часть индикаторов устойчивого развития общества). Экологически ориентированный образ жизни, основанный на приоритете экологических ценностей, должен стать

нормой в обществе: люди должны заботиться о чистоте окружающей среды, защищать природу, отказываться от излишнего потребления природных ресурсов.

Тот факт, что эгоцентристский подход обуславливает набор гуманистических ценностей, имеющих коллективную природу, поддержание которых предполагает участие в коллективных действиях, не отменяет необходимости активных экологически ориентированных действий отдельного индивида. Поэтому на повседневном уровне в качестве эмпирических индикаторов экологически ориентированных типов поведения населения будут индивидуальные акты поведения (например, использование энергосберегающих технологий в собственном доме), а также участие граждан в коллективных действиях (подписание коллективных петиций экологического характера, совместные акции экологического характера и пр.). Основа такого поведения – экологические ценности и установки на экологизацию образа жизни.

Для выделения тех или иных типов поведения, соответствующих либо не соответствующих экологически ориентированному образу жизни, на эмпирическом уровне социолог комбинирует несколько показателей: уровень экологических знаний граждан (информированность), степень осознания ими актуальности экологических проблем (понимание), внутренней готовности к решению экологических проблем (мотивация), ценности, а также индивидуальные действия, соответствующие экологическим ценностям, участие в коллективных действиях (или хотя бы готовность к участию). Конструирование различных типов экологического поведения осуществлялось в нашем исследовании исходя из того, что оптимальные типы будут характеризоваться высоким уровнем развития всех составляющих образа жизни, тогда как их альтернативой будут типы поведения, отличающиеся низким уровнем экологических знаний, слабым пониманием важности проблем экологии, неучастием в их практическом решении, при доминировании потребительских ценностей и ориентаций.

Экологические приоритеты двух поколений

Важным показателем сформированности экологического сознания граждан является наличный уровень знаний относительно экологической проекции жизни. Информированность населения является гносеологической основой формирования экологической культуры и ценностных ориентаций горожан. По результатам наших исследований был выявлен средний уровень знаний в обеих группах. Оба поколения практически одинаково критически оценили важность различных экологических проблем Минска (выделяют загрязнение воздуха выхлопными газами), республики (радиоактивное загрязнение, загрязнение сточных вод и т.п.). Что касается источников информации, то у студентов на первом месте оказался Интернет, затем – вуз и школа; у поколения родителей – телевидение, затем школа и вуз и чуть меньше остальные СМИ. Очевидно, что оба поколения потребляют не только объективную информацию при обучении в школе и вузе, но и стереотипы массового сознания об экологии, транслируемые в СМИ и Интернете. Разделить реальные знания, базирующиеся на научных данных, и массовые стереотипы (например, порожденные чернобыльским синдромом) в исследовании не представлялось возможным. Отметим, что средний уровень знаний о проблемах экологии недостаточен для продвижения модели устойчивого развития общества и мотивации активного экологического поведения.

Недостаточно высокий уровень знаний свидетельствует о низкой эффективности мер экологического просвещения и низких качественных или количественных характеристиках распространяемой массовой информации, либо о немотивированности населения на усвоение экологических знаний (т.е. о приоритете иных ценностей). Поэтому улучшение информированности населения по проблемам экологии (увеличение числа статей в СМИ по экологической тематике, регулярная публикация материалов на веб-

сайтах, обсуждение экологических проблем в воспитательной работе с молодежью) – задача первой необходимости и с точки зрения рационализации общественного мнения горожан по проблемам экологии, и с точки зрения их последующего включения в экологические действия (сначала хотя бы на уровне двора, квартиры, учебного заведения, а затем и района, города), и формирования гражданской ответственности у молодежи.

Экологические ценности, судя по исследованию, не входят в число приоритетов населения. Из всех перечисленных в анкете экологических ценностей самое высокое место заняли «благоприятные экологические условия жизни» (45%) и «забота об окружающей среде» (40%). Однако аналогичная ценность «сохранение природы» была отмечена лишь третью всех опрошенных, а участие в конкретных экологических действиях принимают 30% студентов и менее 10% лиц среднего поколения. В целом экологические ценности значительно уступают материальным и антропоцентристским приоритетам респондентов. Ценностные приоритеты горожан подтверждают, что, во-первых, уровень наличных экологических знаний населения и принятия ответственности за окружающую среду недостаточно высок, во-вторых, знания далеко не всегда мотивируют горожан на действия, соответствующие этим знаниям, и поэтому не всегда оказывают влияние на их повседневные практики.

Половина опрошенных считала свой уровень знаний достаточным для того, чтобы сделать образ жизни более экологически ориентированным. Лишь пятая часть признала свой уровень знаний по экологическим вопросам недостаточным. И все же не в недостатке знаний кроется проблема. На первом месте среди причин оказались отнюдь не низкие знания, а отсутствие собственной инициативы. Для среднего поколения этот показатель ответов был выше 50%, для студентов – чуть ниже. Иначе говоря, пассивность населения, его практическое безразличие к проблемам экологии – это главный тормоз на пути практической экологизации образа жизни города.

Вторым по важности препятствием экологизации образа жизни было названо отсутствие поддержки и конкретных мер экологического характера со стороны государства (четверть опрошенных). По мнению населения, именно этот институт должен взять на себя инициативу даже в том, чтобы заставить (или мотивировать) граждан перестроить их собственную жизнь на экологический лад. Патернализм глубоко укоренен в сознании населения: за пять лет, прошедших с 2010 г. – начала исследования, как свидетельствует сравнение результатов опроса, картина не изменилась [9, с. 36]. Инертность массового сознания, практическая неготовность населения к самостоятельным реальным действиям по-прежнему мешает горожанам изменить жизнь на экологический лад.

В обществе, ориентированном на модель устойчивого развития, не только социально-экологические движения и организации, но и государство через подчиненные ему СМИ должны постоянно доводить до населения объективную информацию экологического мониторинга экологического состояния среды обитания (в нашем случае – города Минска), рассказывать о долгосрочных (а не сиюминутных) последствиях перехода к экологическому образу жизни. Такая информация должна появляться в СМИ постоянно, в разных стилевых формах, включая рекламу.

Типы экологического поведения

Более половины респондентов на прямой вопрос анкеты ответили, что считают свой образ жизни в той или иной мере экологически ориентированным. Теоретически это означает, что и их поведение экологически ориентировано. Около пятой части опрошенных указали, что за последние пять лет их образ жизни стал более экологичным. Однако эти самооценки не совпадают с ответами респондентов на конкретные вопросы о том, какого рода практики у них преобладают: ориентированные на сохранение среды обитания, бережное расходование ресурсов или расточительство и потребительское от-

ношение к природе. Для оценки экологически ориентированного поведения респондентам были предложены шесть пар высказываний: одно из высказываний в каждой паре соответствовало экологически ориентированному образу жизни, другое – нет. Ответы показали, что более половины всех опрошенных: 1) по возможности выбрасывают мусор в отдельные контейнеры, 2) выбрасывают мусор только в урны и специальные контейнеры, а не куда попало, 3) используют энергосберегающие лампочки вместо обычных, 4) отключают из розетки электрические приборы, которые долго не используются. На два оставшихся вопроса (покупка генно-модифицированных продуктов питания, а также приобретение товаров в упаковке из переработанных материалов) ответы студентов были положительными в 3–4 случаях из 10, тогда как ответы поколения «родителей» – на том же уровне, что и другие их ответы (т.е. более 50% положительных). Исходя из полученных ответов был рассчитан интегральный показатель экологического поведения: он составил для обоих поколений менее 4 баллов из 6 возможных, т.е. на среднем уровне. При этом интегральный показатель экологического поведения молодежи оказался ниже, чем «родителей», прежде всего за счет низкого процента ответов на вопрос о приобретении товаров в упаковке из переработанных материалов. Видимо, студенты не обращают на это внимания либо не считают, что упаковка товаров может повлиять на сохранение природных ресурсов. Так или иначе, по интегральному показателю экологического поведения поколение «родителей» несколько обогнало поколение «детей», хотя обе группы не достигли высокого уровня по этому показателю. Этот результат (средний уровень индивидуальных экологически ориентированных повседневных поступков обоих поколений) может быть обусловлен невысокими показателями уровня информированности населения, неукорененностью их экологических ценностей в качестве базовых и, как следствие, ограниченностью гносеологической базы для реализации знаний на практике, а также отсутствием инициативы со стороны граждан, которое отмечалось самими респондентами.

Говоря об участии респондентов в городских экологических акциях (голосование за кандидата в депутаты с программой действий по защите окружающей среды; обращение в органы власти с заявлением, жалобой по поводу нарушения природоохранного законодательства; финансовая поддержка акций по охране окружающей среды) либо в коллективных акциях экологического характера (уборке территории, посадке деревьев), отметим, что общий уровень активности обеих групп горожан оказался ниже 10%, а по отдельным видам действий – вообще почти на нуле. Однако на прямой вопрос, предпринимали ли граждане какие-либо конкретные действия для решения экологических проблем, 18–19% ответили положительно. Такой ответ соответствует реальности лишь в том случае, если все респонденты принимали участие в разных видах акций, т.к. сумма ответов на все предложенные варианты как раз и дает эту цифру. Если же это были одни и те же активисты, тогда их число не должно было превысить 7–8%. Только эта часть респондентов может быть названа экологическими активистами; скорректированная по другим индикаторам, она составляет примерно 11–12% от числа опрошенных. Это не так мало, учитывая тот факт, что в Беларуси вообще отмечается низкий уровень социально-экологической активности населения. Например, по данным международного исследования ценностей (2011 г., национальная выборка), активное членство в экологических организациях отметило 0,3% респондентов. Такая ситуация типична и для других постсоветских стран: согласно данным того же исследования, показатели для России и Украины были тоже крайне низкие, хотя на участие в экологических демонстрациях указали около 1% в Беларуси, 2% в России и 3% в Украине, а на пожертвования денег экологическим организациям – соответственно 7,9%, 3,7% и 5,2% [10].

Респонденты, не вошедшие в число экологических активистов, не образуют единой пассивной группы: корреляция ответов респондентов об уровне их знаний, устано-

вках на экологические действия, экологических ценностях и участии в конкретных действиях позволяет выделить, кроме уже упомянутого активного типа, собственно пассивный и два промежуточных типа поведения: а) «экологически информированные пассивные граждане», т.е. лица, имеющие достаточный уровень знаний и понимающие важность экологических проблем (судя по их ценностям), но не предпринимающие личных действий экологического характера (48–50%). Возможно, они скептически относятся к экологизации образа жизни, либо не нашли приемлемых для них способов реализации экологических знаний, либо их экологические ценности неустойчивы, б) «неинформированные активные» – лица, плохо информированные по проблемам экологии, но желающие приобрести больше знаний и перестроить свой образ жизни на более экологический (10–11%). Респонденты, попавшие в собственно пассивный тип поведения, отличаются низким уровнем экологических знаний и понимания экологических проблем, отсутствием экологических ценностей, у них нет мотивации к конкретным действиям по перестройке своего образа жизни или же они вообще безразличны к этим проблемам (25–28%). Конкретные цифры, соответствующие тому или иному типу поведения каждого поколения, год от года несколько различались, но тенденция преобладания промежуточного типа при минимальной представленности в обществе экологических активистов сохранялась и в поколении студентов, и в поколении «родителей». Четкой динамики в изменении экологических ценностей, равно как и в типах поведения, зафиксировано не было.

Так или иначе, говоря об экологической активности респондентов и тех мерах и шагах, которые принимаются ими в ответ на возникающие проблемы окружающей среды, необходимо констатировать их низкую экологическую вовлеченность в конкретные практики. И если на групповом уровне это можно объяснить общей социальной пассивностью белорусского населения (во всем, что не касается непосредственно его кошелька), то на уровне индивидуальных действий главная причина кроется в сознании и культуре людей. Очевидно, что большинство жителей Минска (включая студентов) остается на созерцательно-пассивном, т.е. самом низком уровне экологического поведения: люди знают о наличии экологических проблем, хотели бы сделать свой образ жизни более экологичным, но не мотивированы принимать деятельное участие в решении реальных экологических проблем, а их экологическое поведение не выходит за рамки повседневных практик (в лучшем случае). Полагаем, что их экологические ценности так и не стали доминантными, при том что в опросе респонденты это декларируют.

Таким образом, поведение студенчества судя по его практической вовлеченности в экологические акции свидетельствует о высоком уровне экологического безразличия и, скорее, затрудняет переход общества к модели устойчивого развития. Студенты ничем качественно не отличаются от среднего поколения ни в знаниях, ни в предпочитаемых ценностях, ни в уровне экологической активности. Однако, поскольку студенчество выражает заинтересованность в изменении своего образа жизни на экологически ориентированный, государство должно разрабатывать более эффективные меры воздействия на молодое поколение. Продуманный комплекс мотивационных мероприятий (включая экологическое просвещение и образование) на основе экологической идеологии, зафиксированной в государственной экологической политике, поможет перевести данный процесс с уровня намерений на уровень конкретных действий, что может существенно повлиять на экологическое сознание и поведение населения.

Заключение

Существуют объективные условия, затрудняющие переход населения к проэкологическому поведению. Прежде всего, это ситуативное внимание к экологической проблематике (рост экологической обеспокоенности лишь в ситуации реальных эколо-

гических угроз жизнедеятельности населения). Когда интерес к вопросам окружающей среды имеет дискретный характер, внимание людей легко переключается с экологической проблематики на более злободневную в контексте Беларуси экономическую сферу. Игнорирование экологической проблематики негативно отражается на функционировании всего общества в целом. Однако недостаток знаний не является главным препятствием для формирования экологического сознания и поведения жителей Минска. Главное – неготовность граждан перейти к экологически ориентированному образу жизни, массовая ориентация на потребительский тип поведения в повседневной жизни. Перелом сложившейся ситуации требует целенаправленных действий системы образования, ее переориентации на формирование активной экологической позиции граждан, а не информированности как таковой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beck, U. Risk Society. Toward a New Modernity / U. Beck. – London : SAGE, 1992.
2. Яницкий, О.Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории / О.Н. Яницкий // Социс. – 2013. – № 3. – С. 50–59.
3. Гвишиани, Д.М. Мосты в будущее. Институт системного анализа / Д.М. Гвишиани. – М. : УРСС, 2004.
4. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс. – М. : Академкнига, 2007.
5. Устойчивое развитие и социально-экологические параметры качества жизни / под ред. А.И. Зеленкова. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2011. – 292 с.
6. Гирусов, Э.В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма / Э.В. Гирусов // Философия и общество. – 2009. – № 4. – С. 74–92.
7. Яницкий, О.Н. К вопросу о концепции экосоциального знания / О.Н. Яницкий // Социс. – 2013. – № 4. – С. 3–13.
8. Яницкий, О.Н. Пожары 2010 г. в России: экосоциологический анализ / О.Н. Яницкий // Социс. – 2011. – № 3. – С. 3–12.
9. Титаренко, Л.Г. Экологический образ жизни минчан / Л.Г. Титаренко // Социс. – 2011. – № 3. – С. 32–37.
10. World Values Survey. Data and documentation. – [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.worldvaluessurvey.org>. – Date of access : 03.06.2014.

Titarenko L.G. Ecological Behavior in a Risk Society: Empirical Types (Case Study of Minsk)

The article discusses the problems of formation of the ecologically oriented types of behavior of Minsk dwellers under the modern conditions of risk society. On the basis of empirical survey the author analyzes the level of ecological knowledge and information of different groups of the city dwellers, discovers the priority ecological values and compares them with the types of behavior in the everyday life. Active type of behavior includes 10–11% of the respondents, ecologically informed but passive type – 50%, indifferent type – 28%, and the rest 11% belong to the type of non-informed but active citizens. The author concludes that the level of ecological activism of the Minsk dwellers is rather low regardless of their age and education.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2014